

УДК 94(47)
EDN RSFWPM

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ЗАВОДЕ «КРАСНОЕ СОРМОВО» В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1937 — июнь 1941 г.)

Б. Л. Гинзбург¹, В. В. Орлов²✉, Е. И. Подрепный³

¹ Нижегородский институт развития образования,
г. Нижний Новгород, Россия

² Институт государственного администрирования,
г. Москва, Россия

³ Российский университет дружбы народов,
г. Сочи, Россия

✉ orlov.stolica@mail.ru

Аннотация

Введение. В предвоенные годы завод «Красное Сормово» стал одним из главных участников реализации долгосрочной программы военного судостроения в стране. При постоянном росте производственной нагрузки, включая заказы на суда различного назначения, металлургическое производство начало отставать и стало тормозом в выполнении оборонных программ. Проблема модернизации металлургического производства на предприятии не была разрешена, что затрудняло выпуск новой военной продукции — танка Т-34.

Материалы и методы. Исследование основано на материалах нижегородских архивов, документах органов партийного и государственного управления. С помощью проблемно-хронологического, статистического и описательного методов проведен анализ документов и сделаны выводы относительно причин, обусловивших отставание металлургического производства на заводе «Красное Сормово» от стоявших перед предприятием военно-производственных задач.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на наличие работ, посвященных становлению военно-промышленного комплекса СССР в 1930-е гг., особенности деятельности отдельных военных заводов, включая «Красное Сормово», комплексно не рассматривались. Нами сделана попытка проанализировать исторический опыт развития металлургического производства на заводе «Красное Сормово» в условиях мобилизационной советской экономики при переходе на выпуск новой оборонной продукции в 1937 — 1941 гг. На заводе «Красное Сормово», перепрофилированном на производство подводных лодок, к моменту широкого развертывания подводного кораблестроения металлургическое производство по уровню и техническому оснащению мало соответствовало предлагаемым задачам. Производство разнообразной по назначению стали требовало сложнейшей технологии, четкой организации производства, высокого мастерства рабочих. Для этого было сделано немало, но острой оставалась проблема сокращения брака и рекламаций, формирования стабильного рабочего коллектива.

Заключение. Исторический опыт развития завода «Красное Сормово» свидетельствует, что диспропорции в металлургическом производстве, носившие системный характер, невозможно было ликвидировать административными и командными методами, применяя суровое трудовое законодательство и экстраординарные меры военного времени.

Ключевые слова: исторический опыт, металлургическое производство, военное судостроение, брак, кадры, административно-командные методы, партийное руководство

© Гинзбург Б. Л., Орлов В. В., Подрепный Е. И., 2024

Для цитирования: Гинзбург Б. Л., Орлов В. В., Подрепный Е. И. Исторический опыт развития металлургического производства на заводе «Красного Сормово» в предвоенные годы (1937 — июнь 1941 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 3. С. 137 — 149. EDN RSWPМ

Original article

HISTORICAL EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF METALLURGICAL PRODUCTION AT THE KRASNOYE SORMOVO PLANT IN THE PRE-WAR YEARS (1937 — June 1941)

B. L. Ginzburg¹, V. V. Orlov²✉, E. I. Podrepny³

¹ Nizhny Novgorod Institute for Educational Development,
Nizhny Novgorod, Russia

² Institute of Public Administration,
Moscow, Russia

³ Russian Peoples' Friendship University,
Sochi, Russia

✉ orlov.stolica@mail.ru

Abstract

Introduction. In the pre-war years, the Krasnoye Sormovo plant was repurposed from a unique machine-building enterprise that produced a wide range of industrial products to the production of submarines. With a constant increase in production load, including orders for ships for various purposes, metallurgical production began to lag behind and became a brake on the implementation of defense programs. The problem of metallurgical production modernization at the enterprise was not resolved, which made it difficult to produce new military products — the T-34 medium tank during the Great Patriotic War.

Materials and methods. The research is based on materials from Nizhny Novgorod archives, documents from party and government bodies. Using problem-chronological, statistical and descriptive methods, an analysis of documents was carried out and conclusions were drawn regarding the reasons that caused the lag in metallurgical production at the Krasnoye Sormovo plant and the military-production tasks facing the enterprise.

Results and discussion. Despite the presence of works devoted to the formation of the military-industrial complex of the USSR in the 1930s, the features of the activities of individual military factories, including Krasnoye Sormovo, were not comprehensively considered. The development of metallurgical production at the enterprise in the pre-war years has been practically not studied; researchers were mainly interested in the period of the Great Patriotic War, when the Krasnoye Sormovo plant became one of the largest manufacturers of the T-34 tank in the Soviet Union. This article makes an attempt to analyze the historical experience of the development of metallurgical production at the Krasnoye Sormovo plant in the conditions of the mobilization in Soviet economy during the transition to the production of new defense products in 1937 — 1941.

Conclusion. As a result of the study, we can conclude that in the pre-war years the Krasnoye Sormovo plant became one of the main participants in the implementation of a long-term military ship-building program in the country. By the time of the widespread deployment of submarine shipbuilding, metallurgical production in its level and technical equipment did not correspond well to the tasks facing the enterprise, which slowed down the implementation of defense orders. The production of steel, so varied in purpose, required the most complex technology, precise organization of production, and high skill of workers. A lot has been done in this area, but the problem of reducing defects and complaints and forming a stable working team remained acute at the plant. Historical experience of the development

of the Krasnoye Sormovo plant in 1937 — 1941 indicates that the imbalances in metallurgical production, which are systemic in nature, could not be eliminated by administrative and command methods, applying harsh labor legislation and extraordinary wartime measures.

Keywords: historical experience, metallurgical production, military shipbuilding, waste, personnel, administrative-command methods, party leadership

For citation: Ginzburg BL, Orlov VV, Podrepny EI. Historical Experience in the Development of Metallurgical Production at the Krasnoye Sormovo Plant in the Pre-War Years (1937 — June 1941). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2024;16(3):137—149. EDN RSFWPM

Введение

В 1930-е гг. политическое руководство Советского Союза понимало важность ускоренного развития военно-промышленного комплекса, обусловленного ростом международной напряженности и военной угрозы. Производство металлов являлось ключевой проблемой советского народного хозяйства. Дефицит металла сдерживал рост гражданского и военного машиностроения. В связи с этим указанная проблема постоянно находилась в фокусе внимания центральных партийных, государственных и хозяйственных органов. За годы третьей пятилетки вступили в строй 7 новых доменных и 18 мартеновских печей. К 1941 г. всего в Советском Союзе действовали 99 доменных и 391 мартеновская печь, более 200 сталеплавильных электропечей, более 150 прокатных станов, более 200 коксовых батарей и т. д. К таким гигантам советской металлургии, как Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, заводы «Запорожсталь», «Азовсталь», «Электросталь», Криворожский, Днепропетровский, «Красное Сормово», перед войной добавились Новотагильский и Петровск-Забайкальский металлургические заводы и др. Новые мощности, введенные за три последних предвоенных года, составили: по добыче железной руды — 7,2 млн т, по чугуна — 2,8 млн, по стали — 3,5 млн, по прокату черных металлов — 2,2 млн т¹. Накануне Великой Отечественной войны СССР по производству чугуна и стали занимал третье место в мире.

Однако в целом положение с металлом оставалось весьма тяжелым. В 1939 г. по сравнению с 1937 г. снизилось производство чугуна, стали, проката черных металлов. В 1940 г. незначительное увеличение на 3 % выпуска металла и на 1 % проката не соответствовало плановым заданиям². Накануне войны ввод в действие основных производственных мощностей в черной металлургии составлял только 17 — 33 % от плана [1, с. 24].

На заводе «Красное Сормово» производственные проблемы наиболее четко обозначились после подведения итогов плана первой пятилетки. В архивных документах за 1933 г. отмечается значительный процент брака при выпуске продукции, причем его номенклатура, связанная с расходом металла, быстро росла³. Второй блок проблем — недостаток квалифицированных кадров. В связи с этим особый научный интерес представляет развитие металлургического производства на одном из крупнейших предприятий Советского Союза — заводе «Красное Сормово», ко-

¹ Страна Советов за 50 лет: сб. стат. материалов. М., 1967. С. 66 — 67.

² Промышленность СССР: стат. сб. М., 1957. С. 106.

³ ЦАНО (Центральный архив Нижегородской области). Ф. 15. Оп. 3. Д. 130. Л. 138.

торому отводилось важное место в государственных программах укрепления обороноспособности страны.

Материалы и методы

Исследование металлургического производства как составной части выполнения оборонной программы Советского Союза в предвоенные годы, в частности организация металлургического производства на заводе «Красное Сормово». Исследование основано преимущественно на материалах нижегородских архивов, мемуарах участников событий, документах органов партийного, государственного и военного управления. Методологическую базу работы составляют общенаучные и специально-исторические методы. Из общенаучных методов следует выделить анализ и синтез, позволившие выявить составные части явлений в их системной взаимосвязи. К специально-историческим методам, используемым в ходе исследования, относятся проблемно-хронологический, статистический, периодизации и функциональный анализ.

Обзор литературы

Несмотря на наличие работ, посвященных функционированию военно-промышленного комплекса [2; 5; 11 и др.] и становлению административно-командной системы СССР в 1930-е гг. [8; 10; 14; 15; 17 и др.], проблемы организации металлургического производства как основы реализации оборонных программ в предвоенные годы комплексно в исторической литературе не рассматривались. Практически не затрагивается эта тема и в историографических трудах последних лет [6; 7 и др.]. Имеются лишь отдельные публикации, фрагментарно касающиеся развития металлургического производства на заводе «Красное Сормово» [4; 13], причем в основном исследовательский интерес направлен на период Великой Отечественной войны, когда завод «Красное Сормово» стал крупным производителем средних танков Т-34 в СССР [9].

Результаты исследования и их обсуждение

Завод «Красное Сормово» относился к категории «кадровых» военных предприятий, составивших основу советской военной индустрии. Их количество в стране выросло с 46 в 1928 г. до 220 в 1938 г., или в 4,7 раза. На 100 % «кадровыми» военными заводами были представлены авиационная промышленность и на 80 % — судостроительная промышленность, куда и был приписан завод «Красное Сормово». Численность работников предприятий «кадровой» военной промышленности за указанные десять лет увеличилась с 101,7 тыс. до 707 тыс. чел., или в 6,9 раза. Объем произведенной ими валовой продукции в неизменных ценах 1926/27 г. вырос с 305,9 млн руб. в 1927/28 г. до 11 150 млн руб. в 1938 г., т. е. в 36,4 раза [11, с. 324 — 325].

В конце 1936 г. все «кадровые» военные заводы, включая «Красное Сормово», были переданы в административно-хозяйственное подчинение Народного комиссариата оборонной промышленности СССР. Завод оказался в составе Главного управления морского судостроения Наркомата обороны. Через три года предприятие перешло в состав Наркомата судостроительной промышленности СССР и получило номер 112. Новая ведомственная принадлежность сопровождалась резким изменением производственной специализации завода. Изначально «Красное Сормово» создавалось как универсальное машиностроительное предприятие. С 1937 г. главным

направлением деятельности завода было строительство подводных лодок, что сопровождалось возрастанием доли металлургического производства. Если в 1936 г. удельный вес судостроения составил 43 %, т. е. менее половины от общего объема производства предприятия, то в 1937 г. этот показатель достиг уже 65 — 70 % [4, с. 80].

Завод «Красное Сормово» стал участником ответственного государственного проекта в области судостроения. В июле 1933 г. Совет труда и обороны СНК СССР принял постановление «О программе военно-морского судостроения на 1933 — 1938 гг.». За пять лет намечалось заложить и построить 8 крейсеров, 50 эсминцев, 327 торпедных катеров, 76 больших подводных лодок, а также выпустить сторожевые корабли, охотники за подводными лодками, тральщики, канонерские лодки и др. На выполнение государственной программы судостроения помимо завода «Красное Сормово» переводились крупные машиностроительные заводы Невский им. Ленина, Коломенский, Днепропетровский. В этих целях 2-му Главному управлению Наркомата оборонной промышленности, ведавшему морским судостроением, было разрешено применять аккордно-премиальную систему оплаты труда, 10-часовой рабочий день и сверхурочные работы [11, с. 102].

Однако затраченных усилий было явно недостаточно для выполнения пятилетней программы морского судостроения. В сентябре 1939 г. руководство страны приняло решение сократить число строящихся линкоров и тяжелых крейсеров, а материальные средства и рабочую силу сосредоточить на постройке подводных лодок и легких боевых надводных кораблей [11, с. 128]. С началом Великой Отечественной войны завод «Красное Сормово» перешел в систему Наркомата танковой промышленности и вместо серийного производства подводных лодок начал усиленными темпами выпускать бронетанковую технику и танковую броню.

Организационная перетряска завода за предвоенные пять лет, его переход из Наркомата обороны в состав Наркомата судостроительной промышленности, а затем в Наркомат танковой промышленности, перестройка производственной специализации из универсального машиностроительного предприятия в направлении подводного судостроения и выпуска снарядов не отразились позитивно на ситуации с металлургическим производством. Руководство завода, занятое выполнением государственной военной программы по подводным лодкам, не располагало временем и реальными возможностями для повышения качества металлургического производства.

Объективно выпуск некачественной продукции был обусловлен двумя системными факторами. Во-первых, на заводе преобладало устаревшее оборудование дореволюционного периода, лишь примерно пятая часть станков относилась к числу современных, позволявших выпустить качественную продукцию [4, с. 80]. В отличие от вновь строившихся заводов, получавших в годы первых пятилеток только новые импортные станки, обновление станочного парка мало коснулось завода «Красное Сормово». При доминировании устаревшей техники выполнение государственной программы морского судостроения было проблематичным.

На предприятии принимались меры по снижению выпуска бракованной продукции. В 1937 г. металлурги завода освоили прокат новых профилей металла — углубульб, применяемых в судостроении (что дало возможность освободиться от импорта этих профилей), и отливку жароупорного стального фасонного литья⁴. На

печах № 5 и 6 мартеновского цеха установили торккрафт-машины, что удлинит срок службы ковшей и дало значительную экономию. Применение теплоизоляционного материала «горгойль» в железопркатном цехе позволило сэкономить 32,1 тыс. руб.⁵ Был освоен новый метод отливки ковкой бронзы в металлические изложницы, внедрены нормалы на припуски и допуски, использовались отходы цветных металлов для изготовления деталей. В результате этих и других мероприятий была получена экономия цветных металлов в размере 16,3 т⁶.

Тем не менее проблема выпуска некачественной продукции оставалась острой. В отчетном докладе о работе предприятия за 1937 г. отмечалось, что «основным браком в фасонно-литейном цехе были засоры. Как и в мартеновском цехе, главной причиной был слабый надзор мастеров и руководства цеха за составлением правильного технического процесса. Неправильная поставка прибыли по отливке мостовых опор дала 80 тонн брака. Большой брак по усадке говорил о недостатках в технологии цеха. Брак был и по неправильным размерам отливки из-за плохого наблюдения мастеров за сборкой опок»⁷. По железопркатному цеху общий брак достиг 2,4 % к выпуску цеха. С браком в виде оспы от вывалившейся окалины цех боролся недостаточно интенсивно, не всегда применяя соль и метлы⁸.

В 1938 г. с первых же дней в литейных цехах начались трудности с освоением тонкостенного литья сложной конфигурации, рассчитанного на высокое давление. Неудовлетворительное снабжение материалами для шихты по качеству с работой на одном сорте чугуна, плохой по качеству силумин и другие причины не давали возможности составить правильную шихту. Затем начались проблемы с литьем для подводных лодок и землечерпалок, которых ранее завод вообще не выпускал⁹. С переходом завода на выпуск новой номенклатуры военной продукции литейные цеха были вынуждены на ходу пересматривать технологию без должной технической совершенной документации, разработки и проверки опытом. В результате выпуск металлургической продукции в стоимостном выражении по сравнению с предыдущим годом сократился с 21,8 млн до 15,5 млн руб., или в 1,4 раза. Производственный план был выполнен лишь на 77,1 %¹⁰.

Администрация завода вела работу по сокращению брака, уделяя особое внимание литейным цехам. С этой целью был введен обязательный учет брака отделом технического контроля, для чего увеличили число контролеров. В чугунолитейном цехе организовали приемку форм по контрольным шаблонам, которые стали изготавливаться наряду с моделями. Были введены паспорта на заливку ответственных деталей, перестроили работу технологического бюро цеха — в его штат приняли двух дополнительных инженерно-технических работников (ИТР)¹¹. В меднолитейном

⁴ ЦАНО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 32. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 15.

⁶ Там же. Л. 19 об.

⁷ Там же. Л. 10 об.

⁸ Там же. Л. 11 об.

⁹ Там же. Д. 46. Л. 7 об.

¹⁰ Там же. Л. 2 об.

¹¹ Там же. Л. 9 об.

цехе, где абсолютный брак за год вырос с 10,0 до 24,6 %¹², ведение плавки начали обеспечивать пирометрическим контролем, увеличили габариты двух плавильных печей, организовали приемку форм по контрольным шаблонам¹³.

Однако в целом проблема повышения технического уровня на заводе «Красное Сормово», как и в целом в металлургической промышленности СССР, способной удовлетворить потребности военных и гражданских отраслей народного хозяйства в качественном металле, была далека от решения. Практически на всех крупнейших производствах страны выпускались рядовые марки проката. Ни на Урале, ни в Сибири, ни в других восточных районах не было даже толстолистовых прокатных станов для изготовления танковой брони. Только 55 — 60 % всей выплавляемой стали в стране было пригодно для качественного проката. В первом полугодии 1941 г. потребности народного хозяйства в качественном металле удовлетворялись по стальной нержавеющей ленте всего на 25,0 %, по инструментальной легированной стали — на 49,7, а по листовой нержавеющей стали — лишь на 23,8 % [1, с. 24].

Вторая причина выпуска некачественной продукции на заводе «Красное Сормово» связана с дефицитом квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров. Недостаток квалификации и нарушения производственной дисциплины вели к росту производственного травматизма. К тому же здания и оборудование находились в плохом состоянии, рабочие и ИТР недостаточно снабжались спецодеждой и грубо нарушали правила техники безопасности.

В отчетном документе за 1937 г. подчеркивалось, что «мартеновский и железо-прокатный цеха со своим устаревшим оборудованием, хотя и дали снижение коэффициента частоты несчастных случаев, но все же имеют очень высокий уровень травматизма»¹⁴. А основными причинами указывались текучесть рабочей силы дефицитных профессий и соответственно недокомплект бригад; недостаточное снабжение и плохое качество спецодежды и обуви; слабые трудовая дисциплина, надзор и инструктаж вновь поступающих и рабочих, переводимых с других работ.

Один из способов снижения производственного травматизма власти видели в организации курсов повышения квалификации, которыми охватили значительную часть рабочих. Немало внимания на предприятии уделялось технической учебе персонала, с 1936 г. были введены новые формы — курсы мастеров социалистического труда и стахановские курсы, на которых занимались соответственно 320 и 3 040 чел.¹⁵

Металлурги активно участвовали в стахановском движении. Среди них выделялись работники трубопрокатного цеха, выполнявшие нормы выработки на 1 000 % и более¹⁶. Но стахановское движение вызывало недовольство рядовых рабочих, которые воспринимали его как попытку заставить их работать интенсивнее за ту же заработную плату. Директора заводов и ИТР не без основания считали установление стахановских рекордов явлением, подрывающим основы производства [3, с. 134 — 139]. Так, стахановцы-вальцовщики железо-прокатного цеха завода получали зара-

¹² ЦАНО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 46. Л. 8.

¹³ Там же. Л. 10.

¹⁴ Там же. Д. 32. Л. 27 об.

¹⁵ Там же. Оп. 4. Д. 26. Л. 24.

¹⁶ Там же. Д. 32. Л. 29.

ботную плату в размере от 836 до 967 руб. при средней заработной плате сталеваров на предприятии 620 — 650 руб.¹⁷ Дискриминация в оплате труда неизбежно порождала у рядовых рабочих, занятых на тяжелых работах, желание получить высокую заработную плату стахановцев.

На предприятии отмечались противоречия и в оплате труда мастеров и производственных рабочих. У рабочих имелась возможность получить бóльшую заработную плату за счет перевыполнения нормы в два, три раза и более, а мастер был лишен такой возможности. Например, мастер мартеновского цеха зарабатывал 500 руб., а сталевар — 620, мастер железопрокатного цеха — 450, а прокатчик цеха — 775 руб.¹⁸ В результате снижались производственные показатели, низкой была мотивация к повышению производительности труда.

Явная диспропорция наблюдалась при сравнении ставок рабочих и ИТР на заводе «Красное Сормово» и соседних машиностроительных заводах № 92 и 21 им. С. Орджоникидзе. По данным за 1937 г., ставка формовщика на предприятиях-партнерах составляла 425 руб., а с 1 января 1938 г. по этим заводам она была повышена еще на 20 %, что оказалось выше, чем у рабочих завода «Красное Сормово». Это вызывало массу недоразумений и кривотолков, вело к ослаблению производственной дисциплины, увеличивало текучесть кадров и провоцировало угрозу бегства квалифицированных рабочих. Руководство завода «Красное Сормово» неоднократно ставило этот вопрос перед Главком Наркомата оборонной промышленности, но проблема не получила разрешения¹⁹.

На предприятии наблюдалась высокая текучесть рабочей силы. За 1939 г. было принято и уволено более 10 тыс. чел.²⁰ Завод имел кадры литейщиков и мастеров-практиков с большим опытом по отливке разного рода литья для паровозостроения, паровых машин и других освоенных объектов, но их квалификации не хватало при выпуске стали и проката для строительства подводных лодок и снарядов. Это показали прошедшие в октябре 1939 г. полигонные испытания корпусов снарядов калибра 107 и 203 мм: результаты были неудовлетворительными вследствие нарушения технологического процесса термообработки²¹. Причинами стали дефицит как культуры в литейном производстве, так и специалистов-литейщиков, а также отсутствие строгого режима производства плавки металла и контроля за правильностью их ведения, нехватка складских помещений для хранения формовочных земель.

Ситуацию с текучестью рабочей силы власти решали административными и командными мерами в масштабах всей страны. 20 декабря 1938 г. СНК СССР принял постановление «Об обязательном введении трудовых книжек на всех предприятиях и организациях СССР». В соответствии с документом минимальный срок контракта рабочих с предприятием увеличился до пяти лет. В трудовую книжку заносились все сведения о вознаграждениях, наказаниях, выговорах и причинах

¹⁷ ЦАНО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 32. Л. 29.

¹⁸ Там же. Л. 32.

¹⁹ Там же.

²⁰ ГОПАНО (Государственный общественно-политический архив Нижегородской области). Ф. 1244. Оп. 16. Д. 147. Л. 79 об.

²¹ ЦАНО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 52. Л. 33.

увольнения рабочего. Без отметки в трудовой книжке о причинах увольнения с предыдущего места работы не принимали на новую работу [12, с. 74 — 79].

26 июня 1940 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Согласно указу прогул без уважительной причины карался исправительными работами сроком от 6 месяцев с удержанием до 25 % из заработной платы в пользу государства. За самовольный уход с предприятия грозило тюремное заключение от 2 до 4 месяцев. Эти суровые законы не были простой формальностью. Только за первый месяц принятия указа было возбуждено более 100 тыс. судебных дел, а за полтора последующих — еще 900 тыс. дел [16, с. 92]. Всего в 1940 г. за нарушение трудового законодательства было осуждено 3,3 млн рабочих, из которых 1,8 млн были приговорены к 6 месяцам исправительно-трудовых работ, а 322 тыс. были приговорены к тюремному заключению на срок от 2 до 4 месяцев. Эти постановления и указы привели к росту власти заводской администрации над работниками, внеэкономическому принуждению, ухудшению социально-психологического климата на производстве [3, с. 140].

Итак, на заводе «Красное Сормово», как и на большинстве военных заводов страны, остро ощущалась нехватка рабочей силы, прежде всего квалифицированных кадров. Обучение вчерашних крестьян непосредственно у станка, на курсах повышения квалификации и переподготовки, ударничество, вовлечение в стахановское движение и организация социалистического соревнования не давали желаемых результатов. Уровень квалификации работников оставался низким, велика была текучесть кадров на производстве. Плохо соблюдалась технологическая дисциплина, значительными были процент брака, поломки оборудования, выпуск некондиционных изделий [1, с. 18 — 19]. Это опровергает известный тезис о более лучшей и эффективной организации производства на военных заводах страны по сравнению с гражданскими отраслями.

Основной путь преодоления проблем на предприятии, связанных с выпуском бракованной продукции, низкой квалификацией и текучестью рабочей силы, вполне соответствовал духу времени — усиление партийного руководства. В марте 1940 г. на заседании парткома завода «Красное Сормово» отмечалось, что в цехе № 19 имели место частые аварии. Были вскрыты их причины: недостаточное руководство технологическим процессом со стороны административно-технического персонала, низкая трудовая и производственная дисциплина, плохое снабжение цеха шихтой, чугуном, известью, доломитом, дровами, углем, огнеупорными изделиями²².

В январе 1941 г. партийный комитет завода вновь обратился к этим острым производственным вопросам. На его заседании указывалось: производственные площади цеха № 19 полностью не используются и простаивают; фиксировалось неудовлетворительное снабжение цеха шихтой, что создавало угрозу остановки мартеновских печей предприятия и соответственно не способствовало выполнению решений ЦК ВКП(б) по развитию черной металлургии²³.

²² ГОПАНО. Ф. 1244. Оп. 16. Д. 145. Л. 2.

²³ Там же. Л. 22.

Работа завода не раз становилась предметом обсуждения на заседании бюро Сормовского райкома партии г. Горького. В январе 1941 г. в райкоме был заслушан доклад главного инженера «Об итогах работы завода „Красное Сормово“ по спецудостроению в 1940 году и о перспективах на 1941 год». В решении райкома констатировалось снижение выпуска бракованной продукции на предприятии с 4,3 % в 1939 г. до 3,4 % в 1940 г. По металлургическим цехам незначительно сократился убыток от брака: с 5 487 тыс. руб. в 1939 г. до 5 058 тыс. руб. в 1940 г. Однако в целом по заводу брак составлял еще значимую величину, в 1940 г. превысив 12,6 млн руб.²⁴ Его причинами были названы частые аварии и поломки, простои станков и оборудования, низкая культура производства у рабочих и управленцев²⁵.

Через месяц, в феврале 1941 г., бюро Сормовского райкома партии вновь обратилось к обсуждению конкретных проблем завода. В частности, предметом изучения партийцев стал вопрос «О состоянии работы металлургических цехов завода „Красное Сормово“». Райком признал работу отдела главного металлурга и его начальника неудовлетворительной и кабинетной. Отдел, имея большой штат работников (24 чел., из них 16 инженеров), не оказывал конкретную помощь металлургическим цехам. Директору завода № 112 было указано на неудовлетворительную работу отдела главного металлурга. Райком партии дал директиву заводоуправлению в духе риторики того времени: «...проанализировать и устранить причины брака в литейных цехах»²⁶.

12 марта 1941 г. на совещании партийного актива завода обсуждались задачи организации военной приемки и ликвидации брака в свете решений XVIII конференции ВКП(б), посвященной развитию советской экономики в условиях нарастания военной угрозы. В мае 1941 г. состоялась очередная партийная конференция завода «Красное Сормово» — собрание партийно-хозяйственного актива предприятия. В отчетном докладе парткома отмечалась необходимость улучшения работы металлургических цехов завода, особенно в области соблюдения технологической дисциплины. Главному металлургу и секретарю партбюро цеха дали директиву добиться такого положения, чтобы «рабочая технология дошла до рабочего места». Речь шла также о повышении культуры производства и борьбе с браком²⁷.

В последние довоенные месяцы руководство и партийный комитет завода «Красное Сормово» пытались улучшить положение дел в металлургическом производстве за счет усиления апробированных административных и командных мер. За достижение выдавалась даже стабильная работа отдельных производств, в частности то, что с марта 1941 г. фасонно-литейный цех начал работать по графику. Тем не менее заводоуправлению и партийному руководству предприятия не удалось кардинально решить проблему с налаживанием металлургического производства, и даже наоборот — вырос удельный вес бракованной продукции. За I квартал 1941 г. по мартеновскому цеху брак составил почти 5,5 %, по чугунно-литейному цеху — более 6,0 %²⁸.

²⁴ ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1615. Л. 44.

²⁵ Там же. Л. 45.

²⁶ Там же.

²⁷ ГОПАНО. Ф. 1244. Оп. 16. Д. 148. Л. 4.

²⁸ Там же. Л. 33.

Все это в первые годы Великой Отечественной войны негативно отразилось на выпуске на предприятии среднего танка Т-34 и интенсификации производства артиллерийских снарядов [9]. Во втором полугодии 1941 г. на предприятии было выпущено 173 танка Т-34, а всего на четырех машиностроительных заводах страны — 3 014 штук. Забегая вперед, отметим, что в 1942 г. на заводе «Красное Сормово» были выпущены 2 584 танка Т-34, а по всем предприятиям Наркомата танковой промышленности — 12 527 штук, в 1943 г. — соответственно 2 962 и 15 821, в 1944 г. — 3 619 и 14 648 штук. Всего за годы войны танкостроители произвели более 110,3 тыс. единиц бронетанковой техники [1, с. 163 — 164]. Это объективно стало одним из важных факторов Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Заключение

Таким образом, в предвоенные годы шло наращивание мощностей военно-промышленного комплекса страны. Нижегородское предприятие «Красное Сормово» стало одним из главных участников реализации долгосрочной программы военного судостроения, а с началом Великой Отечественной войны — танкостроения. К моменту широкого развертывания подводного кораблестроения металлургическое производство на указанном заводе по уровню и техническому оснащению еще мало соответствовало нормативным требованиям. Это тормозило выполнение оборонных заказов, что видно из ежегодных отчетов предприятия. Производство стали требовало сложнейшей технологии, четкой организации производства, высокого мастерства рабочих. В данном направлении было сделано немало, но острыми оставались проблемы сокращения брака и рекламаций, формирования стабильного рабочего коллектива. Исторический опыт развития «кадрового» военного завода «Красное Сормово» в 1937 — 1941 гг. свидетельствует, что диспропорции в металлургическом производстве, носившие системный характер, невозможно было ликвидировать, даже применяя суровое трудовое законодательство и экстраординарные меры военного времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Великая Отечественная война 1941 — 1945 годов: в 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
2. Вишневыский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.
3. Грегори П. Политическая экономия сталинизма / [пер. с англ. И. Кузнецова, А. Маркевича]. М.: РОССПЭН, 2006. 400 с.
4. Дегтев Д. М., Зубов Д. В. Железные гробы Сталина. Строительство и боевое применение советских субмарин. 1929 — 1945. М.: Центрполиграф, 2016. 256 с.
5. Дроговоз И. Г. Танковый меч страны Советов. М.: АСТ, 2003. 480 с.
6. Историография сталинизма: сб. ст. / под ред. Н. А. Симония. М.: РОССПЭН, 2007. 480 с.
7. Маслов Д. В. Историографические и методологические основы исследования состояния советской системы. Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2004. 230 с.
8. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 — 1941. М.: РОССПЭН, 1999. 271 с.
9. Пустырев П. В. История развертывания производства танков Т-34 на предприятиях Горьковской области в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Новгород, 2021. 237 с.
10. Режимные люди в СССР / отв. ред.: Т. С. Кондратьева, А. К. Соколов. М.: РОССПЭН, 2009. 368 с.

11. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920 — 1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. 336 с.

12. Соколов А. К. Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930-х — середина 1950-х гг.) // Экономическая история. Ежегодник. 2003. М.: РОССПЭН, 2004. С. 74 — 79.

13. Сормовский завод — мастерская и арсенал России (1849 — 1945 гг.): исслед. Воспоминания. Док. / авт.-сост.: Е. И. Подрепный, Е. П. Титков. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2016. 547 с.

14. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / [пер. с англ. яз. Л. Ю. Пантиной]. 2-е изд. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 336 с.

15. Ханин Г. И. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 267 с.

16. Хлевнюк О. 26 июня 1940 года: иллюзии и реальности администрирования // Коммунист. 1989. № 9. С. 86 — 96.

17. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. 479 с.

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 02.05.2024; принята к публикации 07.05.2024.

Информация об авторах:

Борис Львович Гинзбург, заведующий кафедрой истории и обществоведческих дисциплин Нижегородского института развития образования (603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, 203), кандидат исторических наук, доцент, a770aa@yandex.ru

Виталий Владимирович Орлов, профессор кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Института государственного администрирования (119261, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 80), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8556-3555>, orlov.stolica@mail.ru

Евгений Ильич Подрепный, профессор кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Российского университета дружбы народов, Сочинский институт (филиал) (354340, Россия, г. Сочи, ул. Куйбышева, 32), доктор исторических наук, доцент, podrepnuu@yandex.ru

Вклад авторов:

Гинзбург Б. Л. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Орлов В. В. — критический анализ и научное редактирование текста;

Подрепный Е. И. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. The Great Patriotic War of 1941 — 1945. Moscow;2013;7. (In Russ.)
2. Vishnevsky AG. Sickie and Ruble: Conservative Modernization in the USSR. Moscow;1998. (In Russ.)
3. Gregory P. The Political Economy of Stalinism. Moscow;2006. (In Russ.)

4. Degtev DM, Zubov DV. Stalin's Iron Coffins. Construction and Combat Use of Soviet Submarines. 1929 — 1945. Moscow;2016. (In Russ.)
5. Drogovoz IG. Tank Sword of the Soviet Country. Moscow;2003. (In Russ.)
6. Historiography of Stalinism. Moscow;2007. (In Russ.)
7. Maslov DV. Historiographical and Methodological Foundations of the Study of the State of the Soviet System. Sergiev Posad;2004. (In Russ.)
8. Osokina EA. Behind the Facade of "Stalin's Abundance": Distribution and Market in the Supply of the Population During the Years of Industrialization. 1927 — 1941. Moscow;1999. (In Russ.)
9. Pustyrev PV. The History of the Deployment of the Production of T-34 Tanks at the Enterprises of the Gorky Region During the Great Patriotic War. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. N. Novgorod;2021. (In Russ.)
10. Regime People in the USSR. Moscow;2009. (In Russ.)
11. Simonov NS. The Military-Industrial Complex of the USSR in the 1920s — 1950s: the Pace of Economic Growth, Structure, Organization of Production and Management. Moscow;1996. (In Russ.)
12. Sokolov AK. Forced Labor in Soviet Industry and its Crisis (Late 1930s — mid-1950s). *Economic history*. The yearbook. 2003. Moscow;2004:74—79. (In Russ.)
13. Sormovsky Factory — Workshop and Arsenal of Russia (1849 — 1945). Research. Memories. Documents. N. Novgorod;2016. (In Russ.)
14. Fitzpatrick S. Everyday Stalinism. The Social History of Soviet Russia in the 30s: the City. Moscow;2008. (In Russ.)
15. Khanin GI. Dynamics of Economic Development of the USSR. Novosibirsk;1991. (In Russ.)
16. Khlevnyuk O. June 26, 1940: Illusions and Realities of Administration. *Kommunist*. 1989;(9):86—96. (In Russ.)
17. Khlevnyuk OV. The Owner. Stalin and the Establishment of the Stalinist Dictatorship. Moscow;2010. (In Russ.)

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 02.05.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Information about the authors:

Boris L. Ginzburg, Head of the Department of History and Social Science Disciplines of Nizhny Novgorod Institute for Educational Development (203 Vaneeva Str., Nizhny Novgorod 603000, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, a770aa@yandex.ru

Vitaly V. Orlov, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences at the Institute of Public Administration (80 Leninsky Prospekt, Moscow 119261, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8556-3555>, orlov.stolica@mail.ru

Evgeniy I. Podrepnny, Professor of the Department of General History of Faculty of History and Philology of Peoples' Friendship University of Russia, Sochi Institute (branch) (32 Kuibysheva Str., Sochi 354340, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, podrepnny@yandex.ru

Contribution of the authors:

Ginzburg B. L. — concept development, methodology improvement, data collection and literature analysis, writing the draft version of the article;

Orlov V. V. — critical analysis and scientific editing of the article;

Podrepnny E. I. — concept development, methodology improvement, data collection and literature analysis, writing the draft version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.